

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

ПРИЕХАЛА

Зинаида Гиппиус

Приехала

«Public Domain»

1936

Гиппиус З. Н.

Приехала / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1936

«– Это долг совести, выкупить ее, – волновалась Марья Павловна. – Подумай, Серж ведь она чуть не девочкой в Россию попала и всю жизнь в нашей семье провела. Тебя еще женихом знала. Нас за сестер принимали. А потом – сколько пережито вместе! Как родная была. Неужели оставить, после стольких лет, когда я и живой ее не чаяла? Мы же теперь в достатке...»

© Гиппиус З. Н., 1936

© Public Domain, 1936

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Зинаида Гиппиус Приехала (С натуры)

– Это долг совести, выкупить ее, – волновалась Марья Павловна. – Подумай, Серж ведь она чуть не девочкой в Россию попала и всю жизнь в нашей семье провела. Тебя еще женихом знала. Нас за сестер принимали. А потом – сколько пережито вместе! Как родная была. Неужели оставить, после стольких лет, когда я и живой ее не чаяла? Мы же теперь в достатке...

Добродушный супруг Марьи Павловны, инженер, поглаживал красноватую лысину и не думал возражать. Дело шло о выкупе из СССР старой гувернантки Расстановых, мадемуазель Денизы. Она пропала еще тогда, во время трагического бегства семьи из России, и лишь недавно получилась от нее открытка из Москвы, – жива. Собственно «выкупать» ее, французженку, было бы и не нужно, если б совсем юной не выскочила она замуж за расстановского управляющего и не превратилась в г-жу Ивакову. Через полгода, овдовев, она вернулась в семью, перешла потом в семью Марьи Павловны, – Мани, – когда та вышла замуж, и так в ней и осталась прежней мадемуазель Денизой.

Марья Павловна свято хранила память о Денизе и детям о ней рассказывала. Мишель, высокий, стройный студент, даже уверял, что смутно помнит «Дизи», как она его целовала и плакала. Лили, конечно, ничего не помнила (она была тогда грудным ребенком), да и мало интересовали ее эти «допотопные» истории. Удивилась только, когда пришла первая, грязная открытка с каракулями, что Дениза, французженка, – пишет по-русски. Сама Лили давным-давно, говоря по-русски, переводила мысленно с французского.

Дело с выкупом, после хлопот, сладилось наконец. Дениза выпущена. – в дороге. Но, как и первые, из Москвы, открытки ее с дороги Довольно бестолковые: третий день ездит Марья Павловна встречать на вокзал, к условленному поезду, и все никого нет.

Уж не случилось ли чего? Долго ли до греха, путешествовать Дениза отвыкла...

На четвертый день терпеливая Марья Павловна опять отправилась на вокзал, с Мишелем.

* * *

У Мишеля свой автомобиль, новенький: длинный, весь пологий, похож на рыбу или на моржа, только что вылезшего из воды, – и лоснится, по-моржиному, словно мокрый и скользкий. Ловкой смелости сына Марья Павловна доверяет, а он этим доверием гордится и очень любит ездить со своей красивой «тапан». Марья Павловна еще очень авантажна; она, впрочем, не молодится, но все у нее в меру, а потому она кажется моложе своих лет: в меру полна, в меру подкрашена, любит темные цвета; волосы, с едва заметной проседью, лежат красиво.

Скользкая рыба живо домчала их, через весь Париж, до вокзала, но там они опять никого не встретили. Марья Павловна совсем забеспокоилась. Мишель предложил:

– Останемся, через 18 минут другой поезд придет. Все равно мы здесь, а она могла на экспресс не попасть. *On ne sait jamais!*¹ Отвыкла путешествовать, наверно.

Так как по расчету Марьи Павловны сегодня был последний срок, – решили остаться. Без особенной, впрочем, надежды. Когда пассажиры второго поезда высыпали на плохо освещенный перрон (уже давно стемнело), Марья Павловна невнимательно их и разглядывала: никакой Денизы не будет.

¹ Никогда не знаешь (фр.).

Толпа редела, Марья Павловна повернулась к выходу за Мишелем и вдруг вскрикнула: чьи-то ручонки цепко схватили ее сзади за пальто.

Мишель быстро обернулся и раньше матери увидал маленькую старушонку: она крепко держалась за карман толстого манти Марьи Павловны и что-то выкрикивала; но когда Мишель бросился на помощь – Марья Павловна уже узнала старушонку. Сделала, по крайней мере, вид, что узнала, потому что старушонка, хрипловато смеясь, твердила: «Маничка! Да это Маня, пари держу! Маня, вправду, штоли?».

Марья Павловна подумала, что если бы это было в книге, то можно бы упасть в обморок. Не упала, но слабо произнесла: – Denise! Alors c'est vous, Denise?²

– А кто я! Ты штож удивляешься? И сейчас по-французски, к чему я отвыкла, запрещается у нас. Нехорошо на это смотреться.

– Вы так похудели, Дениза. Я не узнала.

– А это... укатали сивые горки, моя милая. А ты как? Ничего. Полная. Буржуйка в форме. Э, вези на квартиру. Мешочки мои не забыть.

² Дениз! Так это вы, Дениз? (*фр.*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.